

Говоря об этом, он снова вспомнил первый раз, когда пригласил Лу Нинчу в Павильон Таньюэ. Тогда он чуть было не преуспел, подмешав снадобье, но, к его сожалению, вмешался Чжао Цзиньчжи. После этого у него больше не было возможности, ведь каждый раз, когда он звал Лу Нинчу, Чжао Цзиньчжи, словно собака, учуявшая запах, тут же появлялся и устраивал беспорядки.

Когда они были в Городе на Скале, Чжао Цзиньчжи и Лу Нинчу противостояли друг другу, и он не мог понять, как это Чжао Цзиньчжи тоже заинтересовался Лу Нинчу.

Дунфан Юй вдруг замер.

Он не мог понять, почему Чжао Цзиньчжи заинтересовался Лу Нинчу, но почему Лу Нинчу нравится Почтенный Юлун, он догадался.

Окружающие всё ещё шумели, и он снова произнёс:

— Замолчите.

Когда все утихли, он продолжил:

— Я понял, почему младший брат Лу нравится Почтенному Юлуну. Когда младший брат Лу был окружён в Городе на Скале и чуть не был оклеветан, Почтенный Юлун помог ему, и он стал считать его своим благодетелем.

Кто-то тут же кивнул, подтверждая:

— Да, да, да, когда младший брат Лу ругал Чжао Цзиньчжи, он сказал: «Оскорбление моего благодетеля — это оскорбление меня» — и этим прогнал его. Младший брат Лу действительно очень благодарен Почтенному Юлуну за его доброту.

Но кто-то вмешался, охлаждая пыл:

— Однако если младший брат Лу нравится Почтенному Юлуну из-за благодарности, то это тоже проблема. Ранее уже говорили, что метод «герой спасает красавицу» не сработает. Младший брат Лу сейчас настолько силен, что заставить его оказаться в ситуации, где ему понадобится спасение, будет непросто.

Дунфан Юй, однако, не выглядел обескураженным и с усмешкой произнёс:

— Я знал, что вы все ни на что не годны! Разве вы не слышали? Когда мы были в Городе на Скале, старейшина Ма, которого отправили туда, не помог младшему брату Лу, а наоборот, помог чужим оклеветать его. Подумайте, что огорчает больше: быть оклеветанным чужими или своими?

Ответ, конечно же, был — последнее.

Кто-то понял, что задумал Дунфан Юй.

— А Юй, что ты задумал?

Дунфан Юй, почувствовав, что нашёл выход, смягчил свой гнев и проявил самодовольство. Он усмехнулся и сказал:

— Да, я собираюсь действовать против старейшины Ма. Старейшина Ма хотел убить младшего брата Лу, и такая вражда на смерть не может быть устранена просто заключением. Младший брат Лу действительно затаил обиду, и в день, когда пришёл Почтенный Юлун, я слышал, как он упоминал об этом.

С самодовольством он добавил:

— Я думаю, младший брат Лу действительно хочет убить старейшину Ма, но, поскольку глава секты вмешался и заключил старейшину Ма в Пруд Размышлений, он не может много говорить. Но если я полностью уничтожу старейшину Ма, разве это не будет считаться отмщением за смертельную обиду младшего брата Лу, разве это не будет огромной благодарностью?

— Великолепно! — Тут же начали льстить те, кто слепо подчинялся Дунфан Юю.

Но были и более рассудительные:

— Однако не слишком ли это рискованно? И старейшина Ма находится на этапе изначального младенца, мы не сможем с ним справиться.

Дунфан Юй посмотрел на него, как на дурака:

— Ты что, глупый? Когда я говорил, что мы будем сражаться со старейшиной Ма? Пруд Размышлений сам по себе наполнен сильным холодом, который легко повреждает основу. Старейшина Ма, вероятно, уже весь пронизан холодом, и он использует всю свою духовную силу, чтобы защитить себя, полностью сосредоточившись на этом, и у него нет времени на что-либо другое.

Он зловеще улыбнулся:

— Если в этот момент незаметно добавить в воду пруда немного огненных кристаллов, то холод внезапно превратится в жар, и старейшина Ма, застигнутый врасплох, не сможет не быть уничтоженным.

Огненные кристаллы содержат в себе крайне жгучий огонь, и даже кусочек размером с ноготь может вскипятить пруд шириной и глубиной в десять чжанов на два кэ. Огненные кристаллы опасны для других, но для практикующих с корнем огня они являются сокровищем, и у Дунфан Юя, естественно, их было много.

Холод Пруда Размышлений сам по себе вреден для тела, и при резком чередовании крайнего холода и жары старейшина Ма не успеет защититься и неизбежно не выдержит.

— Это хорошая идея. — Огненные кристаллы, исчерпав свой жар, превратятся в порошок, растворившись в воде пруда, и их невозможно будет найти.

— Но Пруд Размышлений охраняется, как туда попасть?

Дунфан Юй с презрением фыркнул:

— Нужно ли спрашивать? Просто подкупи охранников.

Прошло несколько дней, и Дунфан Юй больше не приходил.

Лу Нинчу подумал, что тот наконец оставил свои попытки, и стал размышлять, как сократить контакты с Почтенным Юлуном.

Ему всё труднее было справляться с Почтенным Юлуном. Тот был слишком проницателен в отношении его предпочтений, настолько, что он всё больше подозревал, что Почтенный Юлун узнал об этом от Лун Юаня. Когда каждое действие направлено на то, чтобы угодить его вкусам, трудно устоять и не поддаться.

Он ни в коем случае не изменил Лун Юаню, и ежедневная переписка с ним по-прежнему была самым радостным моментом, и его тоска по нему только усиливалась. Но он также не мог отрицать, что, кажется, действительно не может контролировать себя и часто испытывает недопустимое волнение из-за Почтенного Юлуна.

Чувство вины за предательство и сомнения в том, что он влюбился в двух человек одновременно, были для него слишком тяжелы.

К сожалению, просто дистанцироваться от Почтенного Юлуна было невозможно. Ведь, не говоря уже о том, что это могло привести к возвращению надоедливых поклонников, Лу Цинъюэ и другие, вероятно, задали бы множество вопросов.

Чтобы идеально обойти эту ситуацию, нужно было постепенно сокращать контакты, создавая видимость того, что его отношения с Почтенным Юлуном постепенно охлаждаются и в конечном итоге прекращаются.

Однако, как оказалось, Лу Нинчу забеспокоился слишком рано.

Он наслаждался покоем всего два дня, когда Дунфан Юй снова появился у его дверей, таинственно сообщив, что у него есть сюрприз, и посоветовал обратить внимание на происходящее в секте.

И, к удивлению, Дунфан Юй не стал слишком навязываться. Почтенный Юлун вскользь упомянул пару слов, и он ответил самодовольным взглядом, после чего спокойно ушёл.

Судя по тому, как Дунфан Юй уходил, он, казалось, был в хорошем настроении.

Почтенный Юлун посмотрел на Лу Нинчу и спросил:

— Ты не встречался с ним за моей спиной?

Лу Нинчу тут же бросил на него взгляд:

— Я бы сошёл с ума, чтобы встречаться с ним. Я скорее подозреваю, что это ты снова его привёл.

Ведь если никто больше не будет докучать, то «Почтенный Юлун» потеряет свою полезность, и он сможет избавиться от него в любой момент.

Почтенный Юлун ткнул Лу Нинчу в лоб и с досадой сказал:

— Всегда говоришь ерунду. Кто стал бы возвращать соперника, которого с таким трудом прогнал?

Лу Нинчу провёл тыльной стороной ладони по лбу и с раздражением уставился на него:

— Кто знает!

Это была одна из причин, почему он так хотел дистанцироваться от Почтенного Юлуна. Он почти потерял бдительность перед этим наглецом. Хотя Почтенный Юлун больше не позволял себе вольностей, такие шутки были слишком близкими.

Почтенный Юлун, конечно, знал, что этот маленький обманщик почти сдался. Ведь он, будучи «Лун Юанем», умел угождать ему, и теперь он делал то же самое, прекрасно зная слабости Лу Нинчу.

Маленький обманщик сегодня почти не использовал его, поэтому торопился убежать, но он только что встретил его и не мог позволить ему уйти так просто.

— Нет! — Лу Нинчу, кружась вокруг, не мог выбраться и продолжал объяснять:

— Говорю, нет, значит нет. Кто знает, что за дурь в голове у этого пса.

Лу Нинчу, видя, что Почтенный Юлун не отпускает его, снова сверкнул глазами:

— Отпусти меня, я хочу вернуться и тренироваться!

Перед тем как вернуться «тренироваться», он сначала найдёт Лун Юаня и устроит сцену.

Его сердитый вид был милым, но всё же не таким сладким, как нежные слова, поэтому Почтенный Юлун, притворившись, что ещё немного удерживает его, наконец уступил дорогу.

Лу Нинчу быстро ушёл, а Почтенный Юлун смотрел ему вслед, с тихим вздохом произнеся:

— Бессердечный маленький.

Он не скрывал своих слов, и Лу Нинчу, услышав их, невольно вздрогнул. Однако он лишь на мгновение замедлил шаг, но в конце концов сдержался и не вернулся спорить.

Лу Нинчу не придал значения «сюрпризу» Дунфан Юя и даже не хотел обращать на него внимания.

Однако «сюрприз» сам нашёл его.

На второй день после визита Дунфан Юя, ночью, когда он только что закончил баловаться с Лун Юанем и собирался отдохнуть, он вдруг вскочил и бросился за пределы своей пещеры.

Снаружи внезапно началось бурное движение духовной энергии — кто-то вторгся!

Выйдя за дверь, он сначала увидел бесчисленные лепестки, поднятые духовной энергией, а затем заметил фигуру в белых одеждах.

Человек, казалось, почувствовал, что Лу Нинчу вышел, слегка повернул голову, взглянул на него и тут же бросился бежать.

А Лу Нинчу сердце сжалось, и он без колебаний бросился в погоню.

Это был человек в маске!

Вскоре после начала погони сзади раздался шум.

Сзади было много людей, шумно и громко спорящих, но можно было разобрать:

— Этот человек убил старейшину Ма! Быстрее, догоняйте!

Белая одежда, старейшина Ма, его пещера.

Лу Нинчу сразу понял, что это снова ловушка.

Заманив его наружу, человек в маске скрыл свою фигуру, и сейчас самым правильным было бы немедленно вернуться и объясниться. Но человек в маске двигался очень быстро, и если он повернёт назад, то больше не сможет его догнать.

<http://bllate.org/book/15302/1350308>